

Литература.

1. Герасимов В. Уходил на войну сибиряк... – Томск, 2005.
2. Провинциальные хроники. Томск 1941-1945 годов. – Томск, 2005.
3. Томская область. Исторический очерк. Под ред. В.П. Зиновьева. – Томск, 1994.
4. История города. Под ред. Н.М. Дмитриенко. – Томск, 1999.
5. Павел Андреев. Двенадцать рассказов. «Афганская война 1979-1989 гг.».

Крым в Великой Отечественной войне

А.А. Нагорняк, к.пед.н., доц. каф. ГОИЯ
Юргинский технологический институт (филиал)
Национального исследовательского Томского политехнического университета
652055, Россия, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26

Крымский полуостров имел важное стратегическое значение как для Советского Союза, так и для Германии. Военно-морская база в Севастополе была хорошо обустроена, оборудована и оснащена, прикрыта мощными береговыми батареями.

Расстояние от Севастополя до румынского порта Констанца, через который в Германию шли поставки румынской нефти, советские военные корабли могли пройти всего за 10 часов. Гитлер называл Крым непотопляемым советским авианосцем в Черном море. Аэродромы, расположенные на полуострове, непосредственно угрожали румынским нефтяным полям.

Через Крым и Керченский пролив шел кратчайший путь на Кавказ и далее – к Ирану, Индии и Ближнему Востоку. В случае удержания Крыма Советский Союз мог иметь отличный плацдарм в тылу группы армий «Юг», которая рвалась к Ростову-на-Дону. Все эти соображения с неизбежностью предопределяли, что немецкие войска при первой же возможности предпримут действия по захвату Крыма[2].

В данном теоретическом исследовании рассматривается комплекс вопросов, связанных с борьбой за освобождение Крыма, а также с национальными отношениями на территории Крыма в период нацистской оккупации. На базе исторического материала из архивов Крыма, Украины, России прослеживается использование национальных противоречий как инструмента немецкой оккупационной политики.

На рассвете 22 июня 1941 года фашистские самолеты подвергли бомбардировке многие советские города, в том числе и главную базу Черноморского флота – Севастополь. Уже 22-23 июня во всех городах и селах Крыма, на заводах, фабриках, стройках, в учебных заведениях, колхозах и совхозах состоялись митинги, на которых трудящиеся гневно клеймили фашистских агрессоров и единодушно заявляли о своей решимости отстоять социалистическую Родину. После митингов сотни рабочих направлялись на призывные пункты с просьбой отправить их на фронт. В первые дни войны свыше 8,1 тыс. коммунистов Крыма – более 1/3 состава областной партийной организации – ушли в ряды Красной Армии и Военно-Морского флота[6].

Советские организации направили свои усилия на перестройку всей работы на военный лад. Заводы и фабрики Севастополя, Симферополя, Керчи, Феодосии и других городов переключились на выпуск минометов, гранат, авиабомб, ремонт боевой техники и кораблей. Трудящиеся сельского хозяйства на полмесяца раньше, чем в 1940 году, собрали урожай. Как и во всей стране, в Крыму развернулось движение по созданию фонда обороны. 17 августа в комсомольско-молодежном воскреснике по неполным данным приняло участие свыше 65 тыс. юношей и девушек. Заработанные ими 450 тыс. рублей были отчислены в этот фонд. Около 3 млн. руб., много золотых и серебряных вещей, облигаций государственных займов на сумму свыше 6 млн. руб. внесли в фонд обороны трудящиеся Севастополя, более 250 тыс. руб. – рабочие и колхозники Джанкойского района.

С первых месяцев войны Крым стал прифронтовой зоной. В короткий срок здесь было создано 155 подразделений народного ополчения, 628 групп самозащиты, 70 взводов противопожарной защиты, 30 истребительных батальонов. В них насчитывалось свыше 166 тыс. человек, в т. ч. 14 998 коммунистов и 20 449 комсомольцев. Десятки тысяч трудящихся приняли участие в строительстве оборонительных сооружений. Особенно большие работы проводились на Перекопском перешейке и

под Севастополем. Когда нависла опасность вражеского вторжения в Крым, обком партии создал совет по эвакуации. В тыл вывозилось оборудование промышленных предприятий, машины и оборудование МТС и совхозов, общественный скот. Были организованы вывоз культурных ценностей, массовая эвакуация детских учреждений, вузов, научных учреждений.

Одновременно по указанию ЦК ВКП(б) и СНК СССР партийные и советские органы развернули подготовку к борьбе в тылу врага на случай захвата Крыма гитлеровцами. Создавалось подполье, формировались партизанские отряды, в местах их предполагаемой дислокации закладывались склады оружия, боеприпасов, продовольствия и обмундирования. Для руководства подпольными организациями на заседании бюро Крымского обкома ВКП(б) в конце октября 1941 года был утвержден областной подпольный партийный центр во главе с И. А. Козловым, ответственным работником аппарата обкома партии, членом партии с 1905 года. Организаторы подпольной борьбы выделялись в каждом городе и районе — в их числе было 183 коммуниста[4].

До вторжения оккупантов в Крыму было создано 29 партизанских отрядов. Формировались они только из добровольцев. Их ядро составили свыше 800 коммунистов и комсомольцев. 23 октября 1941 года бюро обкома партии назначило командиром партизанских отрядов Крыма руководителя партизанской борьбы в годы гражданской войны, участника боев в Испании А. В. Мокроусова, комиссаром – секретаря Симферопольского горкома партии С. В. Мартынова.

Секретари горкомов и райкомов партии, председатели райисполкомов, партийные, советские, комсомольские работники, в т. ч. З. Ф. Амелинов, В. Н. Домнин, Д. Ф. Ермаков, В. Г. Еременко, А. А. Зосименко, А. А. Литвиненко, Н. Д. Луговой, В. И. Никаноров, А. А. Омеров, А. О. Османов, В. И. Филиппов, В. И. Черный, М. И. Чуб, возглавили партизанские отряды. Учитывая исключительно важное стратегическое положение полуострова в бассейне Черноморья, гитлеровское командование придавало овладению им огромное значение. После захвата Крыма Гитлер намеревался захватить Кавказ с целью получения доступа к бакинской и грозненской нефти, а также к портам Кавказского побережья Черного моря. Для вторжения в Крым были выделены значительные силы в составе 11-й армии Манштейна и румынского горного корпуса. После ожесточенных боев врагу удалось расчленив крымскую группировку советских войск на две части. Одна из них, 51-я Отдельная армия под командованием генерал-лейтенанта П. И. Батова, с боями отошла на Керченский полуостров, откуда 16 ноября 1941 года переправилась на Таманский полуостров, а вторая, Приморская армия (командующий генерал-майор И. Е. Петров), до этого героически оборонявшая Одессу и переправленная в Крым во второй половине октября, отходила к Севастополю.

В начале ноября 1941 года почти вся территория Крымского полуострова была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками. Враг подошел к Севастополю. Защитники города героически отражали одну за другой яростные атаки намного превосходящих сил гитлеровских войск[2].

4 ноября 1941 года Ставка Верховного Главнокомандования создала Севастопольский оборонительный район. Командование оборонительным районом было возложено на командующего Черноморским флотом вице-адмирала Ф. С. Октябрьского. В состав Севастопольского оборонительного района вошли войска Приморской армии, отошедшие в Севастополь, гарнизон города, части морской пехоты и береговой обороны флота, корабли, оставленные для поддержки сухопутных войск с моря, авиационная группа Черноморского флота. Сухопутные силы оборонительного района непрерывно пополнялись за счет резервов с Кавказского побережья.

В конце октября 1941 года был создан городской комитет обороны, который организовал жителей города на борьбу с врагом, оказание всемерной помощи войскам, оборонявшим город. Днем и ночью, даже при сильнейших авиационных налетах и артобстрелах, работали промышленные предприятия города, многие из которых были переведены под землю — в штольни и подвалы. Они изготавливали минометы, гранаты, мины, ремонтировали танки, автомашины, тракторы, корабли. Героическому Севастополю помогала вся страна. Каждую ночь сюда приходили корабли с пополнением, боевой техникой, боеприпасами, продовольствием.

Уже в первых числах ноября 1941 года защитники Севастополя сорвали попытки противника ворваться в город. Десять гитлеровских танков на подступах к городу 7 ноября 1941 года подбили черноморцы Н. Д. Фильченков, В. Ф. Цибулько, Ю. К. Паршин, И. М. Красносельский и Д. С. Одинцов. Массовый героизм стал нормой поведения севастопольцев. По всем фронтам прокатилась слава об отважной пулеметчице Н. А. Ониловой, снайпере Л. М. Павличенко, летчике-истребителе Я. М. Иванове и других.

В декабре, во время наиболее напряженных боев под Севастополем, Советское командование предприняло первую в Великой Отечественной войне крупную десантную операцию в районе Керчи и Феодосии. Главной целью этой операции было овладение Керченским полуостровом и создание предпосылок для освобождения всего Крыма. При этом учитывалось, что десант облегчит положение защитников Севастополя. В десантной операции принимали участие войска 51-й армии под командованием генерал-майора В. Н. Львова, войска 44-й армии под командованием генерал-майора А. Н. Первущина. Перевозку и высадку десантов обеспечивали Азовская военная флотилия под командованием контр-адмирала С. Г. Горшкова, корабли и транспорты Черноморского флота под командованием капитана 1-го ранга Н. Е. Басистого. Высадка десантов 51-й армии началась 26 декабря, 44-й армии – 28 декабря. Во время этих операций советские воины проявили исключительный героизм. 30 декабря были освобождены Керчь и Феодосия, а ко 2 января 1942 года – весь Керченский полуостров.

Керченско-Феодосийская десантная операция вынудила гитлеровское командование оттянуть часть сил от Севастополя. Защитники города получили передышку. Однако к весне 1942 года положение советских войск в Крыму оказалось очень тяжелым. Под натиском противника, начавшего 8 мая наступление, они вынуждены были оставить Керченский полуостров. На Таманский полуостров удалось эвакуировать до 120 тыс. советских воинов, но некоторые подразделения, прикрывавшие отход, не смогли переправиться из Керчи. Они спустились в Аджимушкайские каменоломни; там же укрылось много местного населения, раненых и больных из госпиталей. Пять с половиной месяцев продолжалась героическая борьба этого подземного гарнизона с врагом. По величию свершенного подвига непокоренная крепость на крымской земле Аджимушкай занимает достойное место после Брестской крепости.

Потеря Керченского полуострова резко ухудшила положение защитников Севастополя. 7 июня 1942 года враг предпринял третий штурм города. На всех участках фронта шли упорные кровопролитные бои. «В этих тяжелых боях, – писал в те дни генерал-майор И.Е. Петров, — как никогда, сказалось замечательное боевое содружество всех родов войск... Охваченный неугасимой ненавистью к врагу, каждый из защитников Севастополя, выполнял свой долг до конца»[2]. Когда все возможности были исчерпаны, 1 июля по приказу Верховного Главнокомандования советские войска оставили город. Но на отдельных участках Херсонесского мыса бои продолжались до 9-12 июля 1942 года – моряки-черноморцы стояли насмерть; немногим из них удалось с боями прорваться в горы к партизанам.

Героическая оборона Севастополя, вошедшая в историю Великой Отечественной войны как одна из самых ярких ее страниц, оказала большое влияние на дальнейший ход войны.

Советские воины сковывали под Севастополем значительные немецко-фашистские силы, нанесли им невосполнимые потери, были сорваны планы Гитлера по овладению Кавказом и выходу к Волге. Немецко-фашистское командование было лишено возможности использовать 11-ю армию для наступления на южном крыле фронта в первой половине 1942 года. Захватив Крым, немецкие оккупанты установили на его территории свой «новый порядок», который нес смерть и порабощение. Ликвидировав колхозы и совхозы, они образовали на их землях «общинные хозяйства» и «государственные имения». Крестьян принуждали с утра до ночи работать в этих хозяйствах, ничего не платя за их труд. Весь собранный урожай полностью увозился в Германию. Оккупанты ликвидировали в Крыму все высшие учебные заведения, разграбили музеи. С первых дней оккупации гитлеровцы приступили к планомерному истреблению советских людей. В Севастополе, Керчи, Ялте, Алуште, Евпатории, Феодосии – во всех населенных пунктах Крыма – людей расстреливали и вешали без суда и следствия. В страшный гестаповский застенок, где совершались жестокие расправы над мирным населением, превратили гитлеровцы Симферополь. Только в конце 1941 и в начале 1942 года нацистские каратели на 12 километре шоссе Симферополь–Феодосия расстреляли около 12 тыс. советских граждан, вблизи Керчи, у т. н. Багеровского рва – 7 тысяч[7].

Тысячи советских людей были брошены в концентрационные лагеря. В концлагере на территории совхоза «Красный» проводилось массовое уничтожение советских людей путем истязаний, расстрелов, отравления газом в специально оборудованных машинах-«душегубках». Заключенных сжигали на кострах, сбрасывали в колодец живыми, избивали прутьями из бычьих жил и проволоки. Люди голодали: кормили их только «баландой» из воды и отрубей. Раздетые и разутые, они вынуждены были спать в бараках на голых нарах. В лагере свирепствовал сыпной тиф, но медицинской помощи никто не получал. В пять часов утра начинался тяжелый изнурительный труд. Узников впрягали в возы, груженные землей и камнями, и заставляли перетаскивать эти грузы с места на место.

Осуществлять политику грабежа и разбоя, террора и насилия над советскими людьми гитлеровцам помогли татарские буржуазные националисты. Они создали в ряде городов и районных центров Крыма мусульманские комитеты. По указке гитлеровского командования члены этих комитетов объезжали татарские населенные пункты, проводя антисоветскую агитацию и вербуя на службу к фашистам враждебные Советской власти элементы. В ряде сел, особенно предгорной и горной части Крыма, ими были сформированы вооруженные роты «самообороны», батальоны и карательные отряды. Обучали их гитлеровские инструкторы. Отдельные отряды татарских буржуазных националистов уже в феврале 1942 года принимали активное участие в боях против Красной Армии на Керченском полуострове, гитлеровское командование использовало их и на севастопольском участке фронта[3].

После победы в Сталинградской битве, послужившей началом коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны, советские войска перешли в наступление по всему фронту. Попытка немецко-фашистской армии развернуть в июле 1943 года наступательную операцию в районе Курска и Белгорода завершилась ее сокрушительным разгромом в Курской битве. Продолжая наступление, советские войска осенью 1943 года вышли на подступы к Крыму. Войска 4-го Украинского фронта под командованием генерала армии Ф. И. Толбухина во второй половине октября 1943 года освободили Мелитополь и вышли к Перекопу, Сивашу и Геническу. В Крыму была блокирована 17-я немецко-фашистская армия.

В первых числах ноября передовые части 19-го танкового корпуса захватили плацдарм южнее Турецкого вала на Перекопском перешейке, а 10-й стрелковый корпус 51-й армии – на южном берегу Сиваша. В захвате плацдарма на южном берегу Сиваша большая заслуга принадлежит 346-й стрелковой дивизии генерал-майора Д. И. Станкевского. Она первой преодолела Сиваш вброд и, удерживая плацдарм, обеспечила переправу остальных дивизий 10-го стрелкового корпуса. Одновременно войска Северо-Кавказского фронта под командованием генерала И. Е. Петрова 1 ноября 1943 года начали десантную операцию на Керченском полуострове. Первым в районе Эльтигена высадился десантный отряд 18-й армии, которой командовал генерал-лейтенант К. Н. Леселидзе, а начальником политотдела был полковник Л. И. Брежнев, в составе 318-й стрелковой дивизии полковника В. Ф. Гладкова, и 386-го батальона морской пехоты под командованием капитана Н. А. Белякова. Десантники проявили огромное мужество и героизм. 36 дней и ночей продолжались здесь кровопролитные бои. Овладев плацдармом, десантники отражали одну за другой атаки врага. Они приковали к себе большие силы противника и тем самым содействовали высадке на Керченском полуострове крупных воинских соединений. 3 ноября северо-восточнее Керчи на участке Еникале–Маяк начала высадку 56-я армия. К 20 ноября она захватила значительный плацдарм севернее и северо-западнее Керчи.

В течение зимы 1944 года войска 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии вели непрерывные бои за расширение захваченных плацдармов. Эти плацдармы сыграли важную роль при освобождении Крыма от немецко-фашистских захватчиков.

Гитлеровское командование стремилось любой ценой удержать Крым в своих руках, рассчитывая сковать здесь значительные силы советских войск, не дать возможности использовать их на других участках фронта.

В северной части Крыма против 4-го Украинского фронта и на Керченском полуострове против Отдельной Приморской армии, а также в районе Севастополя враг создал мощную оборону. В составе гитлеровской 17-й армии имелось 12 дивизий, значительное количество отдельных пехотных, артиллерийских, танковых, инженерных частей усиления. Общая численность вражеских войск на полуострове превышала 195 тыс. солдат и офицеров[7].

В Крымской наступательной операции, начавшейся весной 1944 года, участвовали соединения 4-го Украинского фронта (командующий генерал армии Ф. И. Толбухин): 2-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта Г. Ф. Захарова, 51-я армия генерал-лейтенанта Я. Г. Крейзера, летчики прославленной 8-ой воздушной армии генерал-лейтенанта авиации Т. Т. Хрюкина, 19-й танковый корпус генерал-лейтенанта И. Д. Васильева, Отдельная Приморская армия, которой командовал генерал армии А. И. Еременко, 4-я воздушная армия генерал-полковника авиации К. А. Вершинина, Черноморский флот под командованием адмирала Ф. С. Октябрьского и Азовская военная флотилия, которой командовал контр-адмирал С. Г. Горшков. Координацию действий войск осуществляли Маршалы К. Е. Ворошилов и А. М. Василевский. Советские войска насчитывали около 470 тыс. солдат и офицеров. Они имели 5932 орудия и миномета (не считая реактивных и 50-миллиметровых минометов), 772 зенитных орудия, 559 танков и самоходно-артиллерийских установок. Их поддерживали 1250 самолетов.

Численное превосходство в живой силе и технике, а также в морских силах создало условия для быстрого освобождения Крыма. 8 апреля 1944 года части 2-й гвардейской и 51-й армий перешли в наступление. Уже на второй день 2-я гвардейская армия, прорвав Перекопские укрепления, овладела Армянском. Умело управляли своими подразделениями в этих боях командир роты лейтенант П. Г. Карелин, парторг роты лейтенант Р. К. Аюбян и командир батальона капитан М. М. Бакиров — все из 9-го гвардейского стрелкового полка 3-й гвардейской стрелковой дивизии. В боях за Армянск они за сорок минут заняли четыре траншеи, преодолели противотанковый ров, пять рядов проволочных заграждений, многочисленные минные поля и ворвались в поселок, уничтожив до 200 гитлеровцев, 4 миномета и самоходную пушку, 3 дзота, 7 пулеметов. М. М. Бакирову, П. Г. Карелину (посмертно) и Р. К. Аюбяну было присвоено звание Героя Советского Союза[2].

Сложную задачу выполнял 2-й стрелковый батальон 1271-го стрелкового полка, которым командовал капитан Ф. Д. Дибров. Батальону предстояло форсировать Перекопский залив и, высадившись десантом в районе Деде, в тылу перекопской группировки врага, содействовать наступлению 13-го гвардейского стрелкового корпуса. Против батальона были брошены 13 фашистских танков с автоматчиками. В ожесточенном бою гвардейцы отбили эту атаку — противник был вынужден спешно отойти к Ишуньским позициям[2].

В этот же день 51-я армия, наступавшая с плацдарма южнее Сиваша, на своем левом фланге прорвала первую полосу обороны врага. Первой прорвалась на побережье и атаковала опорный пункт в селении Асс-Нейман (Днестровка) рота старшего лейтенанта И. Ф. Тахтарова. Мужественный командир трижды был ранен, но продолжал руководить боем, пока не потерял сознание. На помощь пришла соседняя рота, но пулеметный огонь препятствовал продвижению. Атака могла сорваться. И в этот ответственный момент к дзоту бросился лейтенант В. П. Калинин. Превозмогая боль от раны, полученной при форсировании озера, он метнул гранату в дзот, а затем, прорвавшись к амбразуре, своим телом закрыл ее. Рота овладела высотой. В. П. Калинин Президиум Верховного Совета Союза ССР присвоил посмертно звание Героя Советского Союза.

В ночь на 11 апреля 1944 года на Керченском полуострове перешла в наступление Отдельная Приморская армия, а утром того же дня была освобождена Керчь. В освобождении Крыма большую роль сыграл Черноморский флот. Боевые корабли и авиация нанесли противнику значительный материальный урон, перекрыли морской путь из Крыма к портам Румынии[2].

Высокое мастерство и безграничную храбрость проявили в этих боях летчики 8-й воздушной армии, Герои Советского Союза А. В. Алелюхин, Амет-Хан Султан, П. Я. Головачев, А. Н. Карасев, В. Д. Лавриненков, А. А. Морозов, Б. А. Сиднев и другие.

С 8 по 18 апреля весь Крым, за исключением Севастополя, был очищен от немецко-фашистских войск. Тысячи бойцов и командиров отличились при штурме Севастопольских укреплений 5-9 мая 1944 года. Девяти воинам 263-й Сивашской стрелковой дивизии за отвагу в боях при освобождении Севастополя было присвоено звание Героя Советского Союза, из них 7 — из 997-го стрелкового полка, которым командовал майор П. Л. Рогалев. Высокое звание Героя Советского Союза в этом полку получили сержанты С. Б. Погодаев, И. П. Нечаев, Ф. И. Матвеев, младший сержант А. А. Удодов, рядовые И. В. Ходырев и М. И. Буряк и командир полка майор П. Л. Рогалев. 9 мая освобожден город Севастополь, а 12 мая на мысе Херсонес завершен полный разгром вражеской армии в Крыму[6].

Бои за освобождение Крыма, в которых проявилось превосходство советской военной стратегии над гитлеровской военной доктриной, вошли героическими страницами в историю Великой Отечественной войны. В течение 35 суток здесь были разгромлены 12 вражеских дивизий и большое количество отдельных частей. В воздушных боях и на аэродромах с ноября 1943 по 12 мая 1944 года уничтожено и повреждено до 1000 вражеских самолетов, в море потоплено около 190 кораблей и различных судов противника. После освобождения Крыма враг был лишен важного стратегического плацдарма на Черном море.

Родина высоко оценила бессмертный подвиг советских воинов — представителей всех народов СССР. Многие из них, освобождая Крым от немецко-фашистских захватчиков, героически погибли. Тысячи офицеров, сержантов, солдат и матросов были награждены орденами и медалями. Воины более 30 национальностей удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Первыми кавалерами орденов Ушакова и Нахимова стали контр-адмиралы П. И. Болтунов и С. Г. Горшков, генералы В. В. Ермаченков и П. А. Моргунов. Высокими правительственными наградами отмечены 56 соединений и частей Красной Армии, в т. ч. 41 — орденом Красного Знамени, 10 — орденом Суворова и 5 — орденом Красной Звезды. Многим частям присвоены наименования «Перекопских», «Сивашских»,

«Симферопольских», «Севастопольских», «Керченских», «Феодосийских», «Ялтинских». В славную плеяду городов-героев нашей страны вошли два города области – Севастополь и Керчь. В этих наградах – высокая оценка Родины ратных подвигов советских воинов – непосредственных участников боев на Крымском полуострове, мужественных подвигов всех тружеников этих городов[1, 5].

Гитлеровцы и их пособники – татарские буржуазные националисты – нанесли Крыму огромный урон. Были уничтожены 127 населенных пунктов, в руины превращены Керчь, Севастополь и другие города, разрушены более 300 промышленных предприятий, в т. ч. металлургический завод им. Войкова в Керчи, Камыш-Бурунский железорудный комбинат, Керченская и Феодосийская табачные фабрики, 17 570 зданий хозяйственного назначения, 22 917 жилых домов. Фашисты разграбили и сожгли 15 музеев, 590 клубов, 393 больницы и амбулатории, 315 детских учреждений. Они вырубали многие прекрасные парки на Южном берегу Крыма. За годы оккупации было уничтожено 9597 га садов и виноградников, вывезено в Германию свыше 127 тыс. голов крупного рогатого скота, 86,4 тыс. свиней, 898,6 тыс. овец и коз. Общий материальный ущерб, причиненный хозяйству Крыма, составил более 20 млрд. рублей (в ценах 1945 года).

Почти наполовину за годы войны сократилось население Крыма. Многие его жители погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Свыше 85 тыс. человек были угнаны в Германию, 90 тыс. расстреляны и замучены немецко-фашистскими варварами. Особенно зверствовали гитлеровские палачи и их приспешники при отступлении с территории Крымского полуострова. Сжигая дотла целые населенные пункты, они истребляли и мирных жителей. Ужасающую расправу фашистские инквизиторы учинили над узниками концлагеря на хуторе совхоза «Красный» осенью 1943 года, когда части Красной Армии подошли к Перекопу. В это время в лагере было умерщвлено около 2 тыс. человек. Людей группами подводили к ямам и расстреливали в висок или в затылок – нагромождались страшные штабеля человеческих тел и только верхний слой замученных был присыпан землей. Чтобы замести следы своих злодеяний, фашистские палачи устроили специальную площадку в 240 кв. метров для сжигания трупов. Их обливали смолой и керосином и поджигали. Городская комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков установила, что 2 ноября 1943 года из симферопольского концлагеря было вывезено и сожжено за городом 1200 человек. В Дубках обнаружено более двадцати ям, наполненных трупами. Только в четырех из них находилось 415 тел. В уничтожении советских людей принимали участие татарские буржуазные националисты, в годы временной немецко-фашистской оккупации активно сотрудничавшие с гитлеровцами[3,4].

В сентябре 1970 года в Дубках обнаружены ранее неизвестные места массового уничтожения советских людей – еще 98 ям, в которых были найдены останки более 3 тыс. убитых и замученных. В июне-июле 1972 года в Симферополе проходил открытый процесс над палачами из 152-го татарского батальона СД, который в годы войны находился на службе у гитлеровских оккупантов. Преступники понесли заслуженную кару[6].

В обстановке приближающейся победы над фашистской Германией 4-11 февраля 1945 года в Ливадии, близ Ялты, состоялась Крымская (Ялтинская) конференция руководителей трех союзных держав - Председателя СНК СССР И. В. Сталина, президента США Ф. Д. Рузвельта, премьер-министра Великобритании У. Черчилля. Принятые конференцией решения способствовали мобилизации всех сил антигитлеровской коалиции для окончательного удара по фашистской Германии. Конференция определила основные принципы политики союзных держав в послевоенный период[2].

9 мая 1945 года Великая Отечественная война советского народа за свободу и независимость своей Родины, за освобождение народов Европы от фашистского рабства увенчалась победой. В эту победу свой вклад внесли и трудящиеся Крыма. Тысячи их удостоены правительственных наград. Более 60 присвоено звание Героя Советского Союза, среди них М. К. Байда, В. А. Бочковский, А. В. Гладков, Н. Д. Кудря, А. Д. Мирошниченко, А. Решидов, И. Ф. Рыбалко, С. Сеитвелиев, Ф. Ф. Степанов, А. Тейфук и многие другие. Летчик Амет-Хан Султан (1920-1971) удостоен этого высокого звания дважды[6].

Источники и литература.

1. Газ. «Красный Крым», 4 марта 1945 г.
2. Крым в период Великой Отечественной войны. 1941-1945. Сборник документов и материалов. – Симферополь, 1973. – С. 50-53.
3. Крымский облпартархив, ф. 1, он. 27, д. 29, л. 102.

4. Крымский облпартархив, ф. 1, оп. 1, д. 2068, л. 75.
5. Кремлёвская речь Владимира Путина о Крыме поставила точку в нынешнем мироустройстве // Ведомости. – 2014. – 19 марта.
6. Крым в период Великой Отечественной войны. 1941-1945. Сборник документов и материалов. – Симферополь, 1973. – С. 54-57.
7. Режим доступа: <http://yandex.ru/yandsearch?&clid=2186621&text=Крым в 1941-1945 годы>.

Музыка в период Великой Отечественной войны

Д.Р. Кадырова, студ. гр. 317Б20, Л.Г. Полещук, к.филос.н., доц. каф. ГОИЯ
Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета
652055, Россия, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26, тел. 8-(38451)-6-05-37
E-mail: kgoutitpu@rambler.ru

В годы Великой Отечественной войны не ослабевал интерес и к настоящему искусству. Артисты драматических и музыкальных театров, филармоний и концертных групп вносили свой вклад в общее дело борьбы с врагом. Огромной популярностью пользовались фронтовые театры и концертные бригады. Рискуя жизнью, эти люди своими выступлениями доказывали, что красота искусства жива, что убить ее невозможно. Хорошая песня всегда была верным помощником бойца. С песней он отдыхал в короткие часы затишья, вспоминал родных и близких. Многие фронтовики до сих пор помнят выдавший виды окопный патефон, на котором они слушали любимые песни под аккомпанемент артиллерийской канонады. Участник Великой Отечественной войны писатель Юрий Яковлев пишет: «Когда я слышу песню о синем платочке, то сразу переношусь в тесную фронтовую землянку. Мы сидим на нарах, мерцает скупой огонек коптилки, потрескивают в печурке дрова, а на столе – патефон. И звучит песня, такая родная, такая понятная и так крепко слитая с драматическими днями.

7-я симфония Д. Шостаковича, законченная им уже в эвакуации, в Куйбышеве, и там же впервые исполненная, сразу стала символом сопротивления советского народа фашистским агрессорам и веры в грядущую победу над врагом. Так воспринимали ее не только на Родине, но и во многих странах мира. К первому исполнению симфонии в осажденном Ленинграде командующий Ленинградским фронтом Л.А. Говоров приказал огнем подавить вражескую артиллерию, чтобы канонада не мешала слушать музыку Шостаковича. И музыка этого заслуживала. Гениальный “эпизод нашествия”, мужественные и волевые темы сопротивления, скорбный монолог фагота (“реквием жертвам войны”) при всей своей публицистичности и плакатной простоте музыкального языка и в самом деле обладают огромной силой художественного воздействия.

9 августа 1942 года, осажденный немцами Ленинград. В этот день в Большом зале филармонии впервые была исполнена Седьмая симфония Д.Д. Шостаковича. С тех пор, как оркестром Радиокомитета дирижировал К.И. Элиасберг, минуло 60 лет. Ленинградская симфония была написана в блокадном городе Дмитрием Шостаковичем как ответ немецкому нашествию, как сопротивление российской культуры, отражение агрессии на духовном уровне, на уровне музыки. Седьмая симфония сразу после своего первого исполнения получила огромный резонанс в мире. Триумф был всеобщим – музыкальное поле сражения тоже осталось за Россией. Гениальное произведение Шостаковича наряду с песней «Священная война» стало символом борьбы и победы в Великой Отечественной войне.

“Эпизод нашествия”, живущий как бы отдельной от других разделов симфонии жизнью, при всей карикатурности, сатирической заостренности образа совсем не так прост. На уровне конкретной образности Шостакович изображает в нем, конечно, фашистскую военную машину, вторгшуюся в мирную жизнь советских людей. Но музыка Шостаковича, глубоко обобщенная, с беспощадной прямотой и захватывающей последовательностью показывает, как пустое, бездушное ничтожество обретает чудовищную силу, попирая все человеческое вокруг.

Василий Иванович Лебедев-Кумач еще в годы гражданской войны был автором многих красноармейских песен. В годы мирного строительства его стихотворения «Песня о Родине», «Москва майская», «Если завтра война» и многие другие, положенные на музыку, стали поистине народными песнями. В творчестве Александра Васильевича Александрова военной песне принадлежала основ-